

ОТЦОВСТВО В ЮНГИНИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Клепцов Н.Н.¹, Клепцова Е.Ю.²

¹Научно-исследовательский университет Высшая школа Экономики

²Московский городской педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В статье предложено описание феномена отцовства в юнгианианской аналитической психологии. Проанализированы основные архетипические варианты отцовства. Рассмотрена работа механизма включения архетипа в сознании мужчины с позиции К. Г. Юнга. Смена окружающей жизни вокруг в виде смены старых на новые режимы, моды на мужские прически, внешний вид мужского костюма в одежде, аксессуарах, обуви, архитектурных предпочтений в градостроительстве, семантику, стилистику в речи не меняет архетип. Остаются жизненные сценарии поведения людей, родительские программы и родительские предписания, механизмы конфликтов и соглашений, это требует обнаружения внутренних сил и закономерностей мужских образов в архетипах. Архетипические образы отцовства являются информационным носителем современного отцовства. К иницирующим архетипическим ситуациям и сакрального и социального свойства является отцовство в жизни мужчины. Отцовство с позиции высшего уровня архетипической зрелости по К. Г. Юнгу называется Царь-Отец. Данный архетип отцовства показывает символы непорочности, святости, чистоты мужской духовной зрелости, выраженной в созидательном дарении, геройстве, формировании чувства перспективы, духовном знании, служении, смелости, независимости, созидательном стиле жизни, автономности, свободе. В отцовстве можно выделить следующие функции мужчины – оплодотворяющая, питающая, взращивающая, иницирующая, обучающая, благословляющая, духовная функции Отца, ведущие к духовному поиску вариантов мужского геройства в поведении мужчины. В последнем варианте это благословляющее иницирование как пожелание счастливой судьбы, отцовская ответственность распространяется на родовые ответвления, миссионерство, меценатство, создание нетленных произведений. У архетипа Отца есть и теневая разрушительная сторона, выраженная в подавлении, обесценивании, навязчивой ревности, ограничении свободы, чтобы ощущать свою значимость и требование поклонения. Предлагаемые теоретические выводы создают предпосылки для дальнейшего изучения и осмысления феномена отцовства в современном мире в методологическом, содержательном, процессуальном аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

архетип, архетип отцовства, инициация, социальная инициация, сакральная инициация.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Юнгианианская психология описывает психологию мужчины как отца в работах К. Г. Юнга об архетипах [9-12], архетипической наполненности отцовства в символизме архаических мужских образов его последователей К. Эстес «Бегущая с волками» [8], Т. Василец «Мужчина и женщина – тайна сакрального брака» [3], Т. Зинкевич-Евстигнеева «Мужские сказки: тайный шифр» [4], Д. Ш. Болен «Боги в каждом мужчине» [1], архетипы, управляющие жизнью мужчины [6, 7, 16]. Перечисленные выше работы наполнены проблемами современного мужчины в отношении его реализации или не реализации в отцовстве.

Единой классификации архетипов нет, много авторских вариаций [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16].

Теория архетипов имеет глубокое персонологическое будущее в вопросах утончения нюансов мужского и женского в каждом архетипе [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16]. Мужской принцип или

мужская часть внутренней жизни – Анимус есть в каждой женщине, как, собственно, женская часть – Анима в каждом мужчине.

Нас для углубления анализа отцовства интересуют мужские архетипы. В первом варианте это находит проявление в способности выживать, активничать, быть самостоятельным, ярко реализовывать себя в социальной жизни, устойчивость, твердость, сила характера, волевое сдерживание разрушительных импульсов, негативных поведенческих реакций, героическое проявление во внешнем пространстве, например, оказание помощи, спасение, сражение во имя добра и справедливости.

МЕТОДЫ

Материалами исследования послужили психологические, философские, социокультурные источники, составляющие методологическую основу отцовства и культурно-исторические корни с позиций юнгианской аналитической психологии.

В исследовании применены методы культурно-исторических и архетипических трансформаций, психологических измерений, архетипической репрезентации, архетипической типологии.

Описанные юнгианскими аналитиками факты об инициации мужчин в позицию отцовства в разные культурно-исторические эпохи позволяют использовать факты инициации мужчин для научно-теоретического осмысления проблемы отцовства и его представлений в разных культурах и социальных практиках.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим, как работает механизм включения архетипа в сознании человека с позиции К.Г. Юнга [9-12]. Меняется окружающая жизнь вокруг в виде разрушения и смены старых на новые режимы, моды на мужские прически, внешний вид мужского костюма в одежде, аксессуарах, обуви, архитектурных предпочтений в градостроительстве, семантику и стилистику в речи. Остаются только жизненные сценарии поведения людей, родительские программы и родительские предписания, механизмы конфликтов и соглашений, что, в свою очередь, требует обнаружения внутренних сил и закономерностей мужских образов в архетипах. Например, проявление архетипов Вождей, Первооткрывателей, Отцов, Творцов, Хранителей, Воинов, Победителей, Учителей, Целителей, Героев, Бунтарей, Шаманов, Магов, Жрецов, Отшельников, Монахов, Слуг, Мудрецов, Любовников, Торговцев, Крестьян, Лицедеев, Калек, Сирот, Борцов и пр. и дает объяснение такому феномену как архетип [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16].

Очень важна ситуация инициации или перевода, посвящения мужчины как героя в новое качество, на новый уровень развития.

Мы считаем, что архетипы, выделенные Юнгом и его последователями в большей степени, относятся к европейской культуре, у мусульман, иудеев, даосов, буддистов и других культурных сообществ иная архетипическая наполненность, из-за иного культурного, исторического содержания, хотя, сходство в архетипах все же можно отметить [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16].

Мы полагаем, что мужская часть в женщине, названная К. Г. Юнгом анимусом, как и мужская часть в мужчине, демонстрируют прохождение жизненного урока, испытания, трудной ситуации как судьбоносной, событийной, значимой в лучших для человека проявлениях на данном уровне своего актуального персонологического развития [9-12]. Данная ситуация называется инициацией. Она может быть, как социальной, так и сакральной по содержанию, проходя которые герой делает сложные выборы, осуществляет скачок над собой, себя пересиливая и становясь сильнее, целостнее, богаче, лучше себя вчерашнего. В данной публикации нами сделан акцент на мужских архетипах отцовства. Проходить это иницирующее событие всегда не просто, так как оно может нести за собой определенные последствия, приобретения, потери и риски. Социальные иницирующие ситуации характеризуются тем, что меняются внешние события вокруг героя, например, герой выигрывает в лотерею, становится большим начальником, внезапно получает наследство.

Сакральные инициации глубинно внутренне перерождают героев, повышая осознанность и личностную ответственность. Герой становится прозорливее, у него появляется ценностные

новообразования в виде интуитивности, теплоты, великодушия, гибкости, рефлексивности, видит скрытые мотивы других, тоньше чувствует последствия своих действий. Это всегда очень запоминающиеся и яркие ситуации, наполненные переживаниями.

Герой принимает взвешенное решение или перерешение, он совершает поступок. Часто такое поведение рискованное, требует решимости, настойчивости, отваги, героизма. Сакральное перерождение не всегда меняет социальный статус героя. Но оно значимее для личностных изменений, так как касается персонологичности, интенциональности, субъектности героя. Нередко происходит так, что герой, проходя иницирующие ситуации не проходит инициации. Мужчина по сути, проходя испытания, не проходит инициации, и остается «старым ребенком». Начавшееся, было, развитие останавливается. Отсутствие или искажение базового родительского опыта, «матрично» передаваемого мальчику родителями, создает препятствия в развитии зрелости личности мужчины.

Конструктивный Внутренний Родитель является хранителем базовых ценностей, культуры рода и семьи. Через Внутреннего Родителя они транслируются в жизнь и в отношения человека [2,13-15, 16].

Неразвивающийся Анимус не позволяет развиваться Аниме, и наоборот: отставание Анимы в развитии не позволяет Анимусу двигаться вперед [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16].

К иницирующим архетипическим ситуациям и сакрального и социального свойства является отцовство в жизни мужчины. Отцовство с позиции высшего уровня архетипической зрелости по К. Г. Юнгу называется Царь-Отец [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16]. Коротко охарактеризуем мужчину на этом уровне архетипической зрелости. Мужчина гармоничен, созидателен, верен, надежен, он ни с кем не соревнуется, не копит обид, закончил или разрешил вопросы с внешней и внутренней агрессией, признанием во внешнем мире. Отцовство является вершиной мужской архетипической зрелости. Незрелый мужчина воспринимает окружающих людей, наследников, женщин, события с позиции «снизу» или «Ребенка», ожидает от окружающих самоотдачи, бесконечности потока, ресурсности, жертвенности, он ведом, безответственен. Эти отношения напоминают отношения человека во взрослой позиции, например, супруги, руководитель, любого человека с незрелым сыном – это позиция мужчины, который, например, биологически является отцом.

По нашему глубокому убеждению, именно юнгианская архетипическая типология позволяет проследить варианты поведения героя, преобразования своей разрушительной части энергии в вариативность тонкого управления ею на созидательном уровне. Например, мальчик, затем подросток с детства знакомятся через чтение, кинофильмы, мультфильмы, рассказы значимых мужчин или женщин с былинами, мужскими сказками и задается вопросами, мучается размышлениями о том, почему одни персонажи проявляют мужество и бесстрашие, а другие, напротив, малодушничают, сбегают, предают. Именно таким образом, на наш взгляд, происходит идентификация мальчика, подростка, мужчины с героями художественных или исторических образов, разумеется, в сопоставлении своего поведения с образами и поведением, действиями мужчин из значимого окружения или референтной группы.

Согласимся с позицией Т. В. Василец, К. Эстес, что мужчина поднимается от мужественности к отцовству в земном воплощении [3, 8].

Далее после обретения отцовства на земном уровне, можно заметить путь мужчины к духовному отцовству. Описанному в легендах, сказках, притчах как вариации образов отцовства в Герое, где архетип Героя поглощается архетипом Отца. Можно подытожить, что архетипические варианты отцовства выражены в жизни Героя. Это показано в примерах, ставших архаичными собирательными мужских образов, например, Дед Мороз, Санта-Клаус, Один, Зевс, Духовный Учитель, Добрый Волшебник, Создатель, Высшее начало [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9-12, 16]. Последние образы архетипов отцовства показывают символы непорочности, святости, чистоты мужской духовной зрелости, выраженной в созидательном дарении, геройстве, формировании чувства перспективы, духовном знании, служении, смелости, независимости, созидательном стиле жизни, автономности, свободе.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемые теоретические выводы создают предпосылки для дальнейшего изучения и осмысления феномена отцовства в современном мире в методологическом, содержательном, процессуальном аспектах.

Мужское отцовское поведение является на высшем уровне проявления архетипа отцовства с позиции Царя-Отца позволяет инициировать, свободное от земных страстей и слабостей. Конечно, у рассматриваемого архетипа Отца есть и теневая разрушительная сторона, выраженная в подавлении, обесценивании, навязчивой ревности, ограничении свободы, чтобы ощущать свою значимость и требование поклонения. Это образы Кощея, Змея Горыныча, например, в волшебных сказках.

Таким образом, в отцовстве можно выделить следующие функции – оплодотворяющая, питающая, возвращающая, инициирующая, обучающая, благословляющая, духовная функции Отца, ведущие к духовному поиску вариантов мужского героизма в поведении мужчины.

В последнем варианте мы видим, например, благословляющее инициирование как пожелание счастливой судьбы, отцовская ответственность распространяется на родовые ответвления, миссионерство, меценатство, создание нетленных произведений. И для мужчины, и для женщины такой опыт важен. В завершении приведем стихотворение о сочетании земного и духовного отцовства в мужчине.

Отец! Какое слово ёмкое!
 Отец! Какое слово громкое!
 Отцом так трудно быть, поверьте,
 Отцы – уже совсем не дети.
 Он взрослый, и позиция его –
 Не упускать из вида ничего.
 Отец ответственный товарищ,
 Котлеты может он пожарить,
 Всех разбудить, одеть, собрать,
 Уроки выучить, убрать,
 И никуда не опоздать!
 В большом пути подстраховать,
 В малом помогать
 Окружающую среду преобразовать!
 Он конструктивен и успешен,
 И муж хороший он, конечно,
 И сын заботливый, и внук,
 Ролей так много есть вокруг!
 Он на работе успеваает,
 Карьеру он как сделать знает...
 Он идеален? Вовсе нет!
 Он может попросить совет,
 Ошибки может признавать,
 Ну и, конечно, исправлять!!
 Возможно ль быть таким?
 О да! Не только можно, но всегда
 Таким отцом мужчине стать
 Должны мы делом помогать,
 Мальчишку с детства воспитать!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчины. – М.: София, 2008. – 544 с.
2. Берн Э. Транзакционный анализ и психотерапия. – Москва: Эксмо, 2015. – 368 с.
3. Василец Т.Б. Мужчина и женщина – тайна сакрального брака. – СПб.: Речь, 2010. – 496 с.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Мужские сказки: тайный шифр – СПб.: Речь, 2012. – 334 с.
5. Клепцов Н.Н., Клепцова Е.Ю. Феномен отцовства в современном обществе // Человеческий капитал, 2021, № 2 (146), с. 81-89.
6. Клепцова Е. Ю., Зубарева Е. Н. Архетипическая иерархия построения межличностных отношений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 29, С. 205-209. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770842.htm>.
7. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. – СПб.: Питер, 2012. – 334 с.
8. Эстес К. «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – М.: София, 2003. – 496 с.
9. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 297 с.
10. Юнг К. Г. Алхимия снов. Четыре архетипа. – М.: Медков С.Б.2014. – 321 с.
11. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект. 2015. – 328 с.
12. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
13. Schiff E.W. Symbiosis Illustrated By Ego Grams // Transactional Analysis Journal, Volume 4 No 4 -1974.
14. Steiner. Claude M. Scripts People Live, 1990 Weiss, L., & Weiss, 1. Recovery from codependency. // Deerfield Beach, FL: Health Communications. -1989.
15. Joines, V. Joines personality adaptation questionnaire (3rd ed.): Administration, scoring, and interpretation manual. Chapel Hill, NC: Southeast Institute., 2002. 57
16. Kleptsova E.Y., Sannikova Y. P., Lapteva N. V., Archetypes in interpersonal relation // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Т. 10. № 7. С. 1825-1829.
17. Yeung W.-J.J. Asian Fatherhood // Journal of Family Issues. 2013. Vol.34. №2. P.141–160.

FATHERHOOD IN JUNGIAN PSYCHOLOGY

Kleptsov N.N.¹, Kleptsova E.Yu.²

¹Research University Higher School of Economics

²Moscow City Pedagogical University

ABSTRACT

The article offers a description of the phenomenon of fatherhood in Jungian analytical psychology. The main archetypal variants of fatherhood are analyzed. The work of the mechanism of inclusion of the archetype in the consciousness of a man from the position of C. G. Jung is considered. Changing the surrounding life around in the form of changing old to new modes, fashions for men's hairstyles, the appearance of a man's suit in clothes, accessories, shoes, architectural preferences in

urban planning, semantics, stylistics in speech does not change the archetype. There remain life scenarios of people's behavior, parental programs and parental prescriptions, mechanisms of conflicts and agreements, this requires the discovery of internal forces and patterns of male images in archetypes.

Archetypal images of fatherhood are the information carrier of modern fatherhood. Among the initiating archetypal situations of both sacred and social properties is fatherhood in a man's life. Fatherhood from the position of the highest level of archetypal maturity according to K. G. Jung is called the King-Father. This archetype of fatherhood shows the symbols of purity, holiness, purity of male spiritual maturity, expressed in creative giving, heroism, the formation of a sense of perspective, spiritual knowledge, service, courage, independence, creative lifestyle, autonomy, freedom.

In fatherhood, the following functions of a man can be distinguished – fertilizing, nourishing, nurturing, initiating, teaching, blessing, spiritual functions of the Father, leading to a spiritual search for options for male heroism in the behavior of a man. In the latter version, this is a blessing initiation as a wish for a happy fate, paternal responsibility extends to ancestral branches, missionary work, patronage, the creation of imperishable works. The archetype of the Father also has a shadow destructive side, expressed in suppression, devaluation, obsessive jealousy, restriction of freedom in order to feel his importance and the demand for worship. The proposed theoretical conclusions create prerequisites for further study and understanding of the phenomenon of fatherhood in the modern world in methodological, substantive, procedural aspects.

KEYWORDS

archetype, archetype of fatherhood, initiation, social initiation, sacred initiation.